

***

Где отдельно жизнь идёт простая,
Выстроены дни на пяточке,
За окном летает птичья стая,
На своём пророчит языке.

Мы не больше маковой росинки,
Брошенные в пахоту зерном,
Прорастём, и новые картинки
Про себя увидим за окном.

Всё так просто, дождь – вода живая,
Камешки и солнце далеко.
Как поверить, что земля кривая,
Если в ней посажен глубоко?

Если ночью на краю рассвета,
Раскрывая крылья в первый раз,
Мы надолго выбираем лето,
Это долго оценив на глаз

***

Он ждёт, а я гляжу в окно.
В пронизанном словами мире
Так трудно что-нибудь одно
Запомнить дня на три-четыре

И время завернуть в кулёк,
В котором семечки сырые,
Упавший с неба мотылёк,
Расчёт на первые-вторые,

Чёт-нечет. Надо долго жить,
Запомнить и весну, и лето.
Всю жизнь, как полотно, прошить
И полюбить её за это

Камень, упавший с неба, разбил покой.
 Брызги не крошки хлеба, не соберёшь рукой,
 Так широко расстелен их групповой полёт,
 Каждый теперь растерян – выпивший автопилот.

Круг горизонта линзой вылепит небеса,
 Будто улыбка Лизы и плывут паруса.
 С жизнью несовместимо стало сегодня жить,
 Бог выбирает глину, будет опять лепить.

И не начать сначала, если грозит конец.
 Ни дойти до причала, ни напоить овец

***

Щёлкает стрелки плацкартный набитый,
 И занавески колышут жару.
 Вспомнишь о школьной тетрадке забытой,
 Где собирался вчера поутру.

На полустанке туманно и волгло
 Сел-пересел, захватив чемодан,
 На электричку, в которой надолго
 В дрёме сквозь пасху и хворь, и туман,

И с разговорами, и папиросами.
 Выросли дети. Горбатый вокзал.
 Раньше они приставали с вопросами,
 Действие третья, антракт и финал.

Память лоскутно лежит одеялом,
 Дни ожидания пусты и просты.
 Поезд качнётся, напомнив начало,
 Господи Боже, пойми и прости

***

Где-то далеко рассыпался фонарь,
 Отзвенели стёкла и погасли,
 Тени лоскутами срезали нагар,
 Заиграли пламенем на масле.

Белые прорехи в тёмной тишине,
 В рубище, до нитей стёртом, глухо
 Кто-то ходит долго в непонятном сне,
 Шепчет непонятное на ухо.

Каждым утром снова начинаю жить,
 Заповеди, планы и надежды.
 Говорят, что тот, кто обрезает нить,
 Тянет их из собственной одежды

***

Каменные линзы Стоунхенджа –
Полевой старинный календарь.
За века изношена одежда,
И на нитке держится январь.

Цедит дни сквозь решето заката,
По крупице собирает год,
Как с ковшом искатель моет золото,
Стоунхендж Вселенную скребёт.

Каменные пальцы – гребень жёсткий,
Пополам со звёздами расчёт.
По пути на млечном перекрёстке
Светофор сигналы подаёт.

Всё застыло, зреет восхищённо,
Стоунхендж придумал наперёд,
Во Вселенной всё левосторонно,
Но пока не кончится завод

***

Я спросил у Господа,
Воздевая руки,
Что такое ближние,
Все друзья в фейсбуке?

Просыпаюсь ночью,
Вижу утром рано,
Бог сидит на небе
С пальцем у экрана.

Клавиши находит,
Солнце день рисует,
Боже набирает
«Не стучите все».

Не стучи на ближних,
Не стучи на дальних,
Не мути помой,
Гражданин начальник.

Не убий, не кради,
Не твори кумира!
Даже, если хочешь
Воевать для мира

***

Там, где щучьи дороги залиты
Непрозрачною чёрной водой,
И сомы ранним летом несыты,
И камыш неумело седой,

Эти дальние тайные ямы,
Восклицанья окрашенных птиц,
И просветов оконные рамы
С отраженьем невидимых лиц.

Дельта, шаг, островная подошва,
Сход весенней незрелой воды.
И по-прежнему платим подушно,
И не спим, ожидая беды

***

За макушками деревьев белый дым,
белой ночью не включается рассвет,
в театральных декорациях сидим,
но актёров на подмостках нет как нет.

И не гаснут небеса над головой,
чтобы ночь не сбила белый ход часов,
чтобы совам и кукушке часовой
раньше времени не выдвигать засов.

Раньше времени не плакать, не любить,
позже времени не лгать, не вспоминать,
всё, что надо, обязательно забыть
и в подушке с головою засыпать.

Перепутаны тень с ночью, дни и сны,
смотришь – белая, а в ней черновики.
Белой ночью, белой ночью нет луны,
Белой ночью все деревья высоки.

Белой ночью ничего на свете нет,
Звёзды стёрты, будто перелицевал.
Это время не узнаешь на просвет,
Даже если на прощанье обнимал

***

За окном колокольный звон,
Как прослойка меж нами и небом.
За окном улетающий сон
В магазин за сегодняшним хлебом.

Начинается сумрачный день,
Невключённое солнце бесследно
Завернулось в прохожую тень,
И усталое выглядит бледно.

Рядом с домом деревья и храм
Составляют живую картину,
Это осень спускается к нам,
Лист прохожему бросив на спину.

Николай открывает святой
Дверь машины за мокрым кустом,
Он приехал, как я, на постой
И себя осеняет крестом